

КУЛЬТУРОЛОГИЯ CULTUROLOGY

УДК 34(091) (470.41)

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА В НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКЕ ВОЛЖСКОЙ БОЛГАРИИ: ЕДИНОВРЕМЕННЫЕ НАЛОГИ (IX–XIII ВЕКА)

Валеев Рафаэль Миргасимович, доктор исторических наук, профессор, проректор по научной работе, Казанский государственный университет культуры и искусств (г. Казань, Республика Татарстан, РФ). E-mail: valeev_rm@inbox.ru

Мухаммадеев Алмаз Раисович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (г. Казань, Республика Татарстан, РФ). E-mail: almazrm42@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы налоговых взаимоотношений и правовой культуры в налоговой политике Волжской Болгарии. Кроме основного и косвенного налогов в государстве волжских болгар существовали единовременные подати, зафиксированные источниками. Они взимались в пользу государства с доходных мероприятий, с совершаемых действий со стороны государства и подданных. В статье также обозначены предметы взимания единовременных податей.

Ключевые слова: Волжская Болгария, правовая культура, язычество, ислам, единовременный налог, специальные сборы.

LEGAL CULTURE IN THE TAX POLICY OF VOLGA BULGARIA: NONRECURRING TAXES (THE IX–XIIITH CENTURIES)

Valeev Rafael Mirgasimovich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Vice-Rector on Scientific Work Of Kazan State University of Culture and Arts (Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation). E-mail: valeev_rm@inbox.ru

Mukhamadeev Almaz Raisovich, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, S. Marjani Institute of History, Academy of Sciences of Tatarstan (Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation). E-mail: almazrm42@mail.ru

In Volga Bulgaria, the organized system of taxes existed. In addition to regular taxes, the rulers of the Volga Bulgarians had disposable income sources. To date, it is difficult to provide a full list of non-recurring taxes that existed in Volga Bulgaria. This is due to the fact that the state alternately used two different tax systems, based on the ancient Turkic traditions, and then on Muslim principles. In the absence of direct references to historical sources, the presence of (save) some of them can be a judge of comparative analysis and extrapolation.

One of the recurring taxes embodied in the sources, is a tax on the wedding. Here we are faced with problems in determining the subject of the tax. Not only historical data sources and numerous translations (“wheat”, “horse”, “beast of burden”) do not correspond to each other. Researchers have different opinions. Discrepancies between sources can be explained by different periods of their origin.

The taxes can be attributed by a lump sum to a compulsory share the spoils of war in favor of the Bulgar ruler. The Bulgar Khan had from trophies and loot their property compulsory share with military clashes, raiding neighboring countries and peoples. The stake in the source is not specified, but some researchers write about one tenth of the share for the Bulgarian ruler with the spoils of war. The adoption of Islam could not

cause the failure of the Bulgar rulers legitimate share in the spoils of war. The absence of the source data of the period on the right of the Bulgarian ruler on the mandatory part of the trophies from the military enterprises and campaigns cannot deny this fact. The Spoils of War regularly come from both, military actions against Russian principalities and continuing raids on neighboring Finno-Ugric tribes.

The taxes and fees can be charged not only with property income businesses, but any action committed by both, the citizens, or the state and the governor. Conventionally, they can be called special charges. They could be for spending on meeting important embassies, catering, elimination of natural disasters, etc.

In connection with the adoption of Islam, the Volga Bulgarians began to practice non-recurring fees of religious nature. Relative to the tax system of Volga Bulgaria of the Muslim period, the researchers wrote that there were such taxes as a non-recurrent nature khums (served with extraordinary income) and sadaqah.

Thus, in the pre-Mongol period of Volga Bulgaria, there were several categories of taxes. One of them was a one-time tax. The sources say that some of them were a tax on marriage, share of the spoils of war, special charges, religious collections. Most of them remained from the pagan period. The form of lump-sum taxes from extraordinary income and religious duties appear with the adoption of Islam.

Keywords: Volga Bulgaria, legal culture, heathenism, Islam, nonrecurring tax, special charges.

Волжская Болгария создала налаженную налоговую систему, которая постоянно совершенствовалась. Булгарское и местное финно-угорское население облагалось налогами, которые можно разделить на основные и косвенные. Кроме того, правители волжских болгар имели и другие, в том числе разовые, источники налоговых доходов. Одним из таковых, запечатленных в источниках, является *налог на свадьбу*. Согласно Ибн Фадлану, каждый, кто проводил у себя свадьбу или созывал гостей, устраивал пир, делал царю обязательные отчисления, в зависимости от размеров и стоимости пиршества давал определенное количество «сахрадж» медового набиза и [некоторое количество] скверной пшеницы» [6, с. 136].

Относительно налога на свадьбу у волжских болгар мы сталкиваемся с теми же проблемами, как и при определении предмета основного налога, когда исследователи определяли его по-разному: или как меха, или как скот и т. д. Не соответствуют друг другу не только данные исторических источников, но и многочисленные их переводы. Согласно Д. А. Хвольсону, Ибн Русте сообщал о том, что: «От всякого из них, кто женится, царь берет себе по верховой лошади» [13, с. 24]. Б. Н. Заходер этот же предмет налога у Ибн Русте определил как «вьючное животное», а сообщение Гардизи прочитал следующим образом: «Когда какой-либо муж берет жену, царь от каждого берет по лошади» [3, с. 32].

Расхождения между сведениями Ибн Русте и Ибн Фадлана в данном случае логичней всего было бы объяснить тем, что ко времени посеще-

ния Волжской Болгарии последним предмет подати на разрешение проведения свадьбы мог быть изменен. Вместе с тем сообщение Ибн Фадлана, побывавшего в Волжской Болгарии и, возможно, лично засвидетельствовавшего какую-либо местную свадьбу, вызывает больше доверия. В отличие от основного налога, когда булгарский правитель не мог получать от подданных продукты земледелия, подношение пшеницей от пирующих, как единовременной подати, не выглядит слишком противоестественно. На самом деле все могло быть намного проще: налог на свадьбу зависел от благосостояния и возможностей брачующихся или их родственников.

Однако мнение об уплате за свадьбу лошадьми или скотом также имеет под собой основание, например, у дунайских болгар все свадебные расходы производились за счет скота. Примечательно, что Г. Ахмеров считал налог на свадьбу лошадьми одной из основных причин отсутствия у волжских болгар многоженства, о котором не говорится в сообщениях современников. Здесь же он пишет, что и сам булгарский хан, по сообщениям Ибн Фадлана, имел всего лишь одну жену [1, с. 46].

Аль-Масуди писал, что дунайские болгары «не имеют ни серебряных, ни золотых монет, все их покупки и свадьбы оплачиваются коровами и овцами» [2, с. 126]. Кроме того, что скотом исчислялось приданое невесты, не исключено, что это было платой дунайских болгар за право устроить свадьбу, что практиковалось и у других народов. Налог на свадьбу существовал и в Древней Руси,

состоявший в одном куньем мехе, который должен был платить жених [13, с. 100].

В целом на сегодняшний день трудно себе представить более или менее полный перечень единовременных податей, существовавших в Волжской Болгарии. Это связано с тем, что государство поочередно использовало две разные системы налогообложения – основанную на древнетюркских традициях, а затем на мусульманских принципах. Возникают и другие вопросы, связанные с этим обстоятельством: некоторые налоги языческого периода сохранились или исчезли с принятием ислама. При отсутствии прямых указаний в исторических источниках на наличие (сохранение) некоторых из них необходимо следовать методом сравнительного анализа и экстраполяции. Например, мы можем не без оснований сделать предположение о сохранении в Болгарии мусульманского периода такого единовременного налога, как подати на свадьбу. Известно, что такой налог платили в период Казанского ханства. Ш. Ф. Мухамедьяров на основании источников доказал, что в Казанском ханстве молодожены выплачивали феодалам «с свадеб кунишную пошлину» [10, с. 161]. О существовании подобного налога в золотоордынский период нам неизвестно по причине неполной изученности темы. Р. Ю. Почекаев в своей монографии «Право Золотой Орды» [11] не сообщает о таковом. В общем-то, автор и не преследовал цель представить исчерпывающий перечень норм и положений, регулирующих все сферы жизни золотоордынского общества [11, с. 12]. Тем более, что в официальных документах Золотой Орды, например в ярлыках, такие налоги, носящие более частный характер, могли не упоминаться.

К единовременным налогам можно отнести и обязательную *долю с военных трофеев* в пользу болгарского правителя. Булгарский хан при военных столкновениях, совершении набегов на соседние страны и народы имел от трофеев и награбленного имущества свою обязательную долю. Как констатировал Ибн Фадлан, «если же он предложит отряду [войска] совершить набег на одну из стран, и он награбит, то он [царь] имеет долю вместе с ними» [6, с. 136]. При этом царь не обязательно сам лично принимал участия в военных акциях, от которых получал прибыль [6, с. 28]. Размер доли в источнике не

указан, но некоторые исследователи (А. З. Нигаматов, Ф. Ш. Хузин) говорят о десятой части доли болгарского правителя с военной добычи (см. [4, с. 140]).

По замечанию Е. П. Казакова, в данном случае власть царя Алмыша сопоставима с властью франкского короля Хлодвига начала XI века, когда он мог получить лишь ту часть добычи, которая ему полагалась по праву [5, с. 23]. Примечательно, что даже могущественные хазарские правители не могли позволить себе распределять военные трофеи как им вздумается. Ибн Русте сообщает о хазарах: «Когда добудут добычу, то собирают ее всю в лагерь; тогда Иша (царь) выбирает что ему нравится и берет себе; остальную часть добычи предоставляют воинам разделить между собой» [13, с. 19]. Как видно из сообщения, несмотря на то, что хазарские цари первыми забирали свою долю, дальнейшее распределение трофеев их не касалось.

У древних тюрков право на добычу в бою соблюдалось строго. Каждый воин-хунну, например, знал, на какие трофеи он мог рассчитывать за свою храбрость на поле битвы: «Тот, кто отрубил голову неприятелю или возьмет его в плен, жалуется одним кубком вина, ему же отдают захваченную добычу, а взятых в плен делают (его) рабами и рабынями. Поэтому каждый, естественно, воюет ради выгоды» [7, с. 78].

Безусловно, что принятие ислама не могло стать причиной отказа болгарских правителей от законной доли с военных трофеев. Отсутствие источниковых данных этого периода о праве болгарского царя на часть трофеев с военных предприятий и набегов не является доказательством сего факта. Более того, учитывая, что Волжская Болгария мусульманского периода XI – начала XIII века – это процветающее раннефеодальное государство с централизованной царской властью, с большой долей вероятности можно предположить, что с военных операций в государственную казну попадала не доля, а основная часть захваченных трофеев. Возможно, вассальные князья и военная элита государства, в своем большинстве являясь собственниками военно-условных земельных владений, выделенных болгарским правителем, уже не могли требовать какой-либо значительной доли от трофеев. Военные трофеи поступали как от военных действий против рус-

ских княжеств, так и продолжающихся набегов на соседние «неверные» племена, о чем сообщал Ал-Гарнати. При этом арабский путешественник писал, что болгары уводят с собой женщин, детей, скот и лошадей [12, с. 30].

Налоги и сборы могли взиматься не только с имущества, доходных предприятий, но и любых совершаемых действий, как со стороны подданных, так и со стороны государства и правителя. Условно их можно назвать **специальными сборами**. Они могли предназначаться для трат при встрече важных посольств, торжественных мероприятий, устранении стихийных бедствий и т. д. Примером взимания специальных сборов могут служить строки из болгарской поэмы «Сказание о Йусуфе» Кул Гали, где говорится, что со всех, кто хочет войти во дворец и посмотреть на Йусуфа, взимается по динару. При этом плата за вход во дворец поднималась по одному динару за каждый день. Если люди ходили во дворец в течение десяти дней, например, то на десятый день каждый посетитель должен был принести уже десять золотых. Кроме этого, люди за взгляд на лик Йусуфа «давали злато в дар» [8, с. 90–91]. А. Г. Мухамадиев заметил, что если вначале как единица взимания используется динар, то с десятого дня говорится о золотом (алтыне), то есть они выступают как синонимы. На основе исследований болгаро-татарской монетной системы он доказал, что в местной денежной терминологии при определенных условиях и счете термины «динар» и «алтын» действительно могли использоваться как синонимы [9, с. 39].

В связи с принятием ислама среди волжских болгар стали практиковаться единовременные взносы религиозного характера. Относительно налоговой системы Волжской Болгарии мусульманского периода исследователи писали, что также существовали такие налоги единовременного характера, как **хумс** (подать с непредвиденных доходов) и **саадака** (см. [4, с. 142]). Садака как милостыня в форме единовременного денежного пожертвования или отчисления части доходов предписывается исламом каждому имущему мусульманину. Используется для помощи нищим, беднякам, путешественникам и пр. Садака может передаваться прямо дарителем или распределяться через духовных лиц. Вместе с тем, на наш взгляд, садаку с трудом можно причислить к налогам в классическом понимании этого слова, особенно в случае прямой передачи пожертвований неимущему. В любом случае, учитывая уровень развития мусульманского мировоззрения среди волжских болгар, они давали садаку, так как в представлении верующих она является актом, очищающим от греха.

Таким образом, в Волжской Болгарии домонгольского периода существовало несколько категорий налогов. Одной из них были единовременные подати. Источники сообщают о некоторых из них – налог на свадьбу, доля с военных трофеев, специальные и религиозные сборы. Большинство из них сохранилось с языческого периода. С принятием ислама появляются единовременные налоги в виде податей с непредвиденных доходов и религиозных сборов.

Литература

1. Ахмеров Г. Н. Избр. тр. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1998. – 240 с.
2. Гаркави А. Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с половины VII века до конца X века по Р. Х.). – Санкт-Петербург: Тип. Император. акад. наук, 1870. – 308 с.
3. Заходер Б. Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. – М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1967. – Т. II: Булгары, мадьяры, народы Севера, печенеги, русы, славяне. – 213 с.
4. История татар. – Казань: РухИЛ, 2006. – Т. II: Волжская Булгария и Великая Степь. – 960 с.
5. Казаков Е. П. О становлении государственности Волжской Болгарии IX–XI веков // Актуальные проблемы истории государственности татарского народа. – Казань: Матбугат йорты, 2000. – 200 с.
6. Ковалевский А. П. Книга Ахмеда ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 годах: ст., пер. и коммент. – Харьков: Изд-во ХГУ, 1956. – 348 с.
7. Крадин Н. Н. Империя Хунну. – М.: Логос, 2002. – 312 с.
8. Кул Гали. Сказание о Йусуфе / пер. С. Иванова. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1985. – 256 с.
9. Мухамадиев А. Г. Булгаро-татарская монетная система XII–XV веков. – М.: Наука, 1983. – 188 с.
10. Мухамедьяров Ш. Ф. Социально-экономический и государственный строй Казанского ханства (XV – первая половина XVI века). – Казань: Ихлас, Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2012. – 276 с.
11. Почекаев Р. Ю. Право Золотой Орды / под ред. И. М. Миргалеев. – Казань: ФЭн, АН РТ, 2009. – 260 с.

12. Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную Европу и Центральную Европу (1131–1153). – М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1971. – 135 с.
13. Хвольсон Д. А. Известия о хозарах, буртасах, болгарях, мадьярах, славянах и руссах Абу-Али Ахмеда бен Омара ибн Даста. – СПб.: Тип. Император. акад. наук, 1869. – 200 с.

References

1. Akhmerov G.N. Izbrannye trudy [Selected Works]. Kazan, Tatarskoe knizhnoe izdatelstvo Publ., 1998. 240 p. (In Russ.)
2. Garkavi A.Ya. Skazaniya musul'manskikh pisateley o slavyanakh i russkikh (s poloviny VII veka do kontsa X veka po R. Kh.) [Tales of Muslim writers of the Slavs and Russian (with half of the VII century until the end of the X century AD)]. St. Petersburg, Tipografiya Imperatorskoy Akademii nauk Publ., 1870. 308 p. (In Russ.)
3. Zakhoder B.N. Kaspiyskiy svod svedeniy o Vostochnoy Evrope. T. II: Bulgary, mad'yary, narody Severa, pechene-gi, rusy, slavyane [Caspian collection of information about Eastern Europe. Vol. II: Bulgars, Magyars, peoples of the North, Pechenegs, Rus, Slavs]. Moscow, Nauka, Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury Publ., 1967. 213 p. (In Russ.)
4. Istoriya tatar. T. II: Volzhskaya Bulgariya i Velikaya Step' [History of Tatars. Vol. II: Volga Bulgaria and the Great Steppe]. Kazan, RukhIL Publ., 2006. 960 p. (In Russ.)
5. Kazakov E.P. O stanovlenii gosudarstvennosti Volzhskoy Bolgarii IX–XI vekov. [About statehood Volga Bulgaria IX–XI centuries]. *Aktual'nye problemy istorii gosudarstvennosti tatarskogo naroda [Actual problems of the history of statehood of the Tatar people]*. Kazan, Matbugat yorty Publ., 2000. 200 p. (In Russ.)
6. Kovalevskiy A.P. Kniga Akhmeda ibn-Fadlana o ego puteshestvii na Volgu v 921–922 godakh. Stat'i, perevody i kommentarii [Book by Ahmad ibn Fadlan about his journey to the Volga in 921–922 AD. Articles, translations and commentaries]. Kharkov, KhGU Publ., 1956. 348 p. (In Russ.)
7. Kradin N.N. Imperiya Khunnu [Xiongnu Empire]. Moscow, Logos Publ., 2002. 312 p. (In Russ.)
8. Kul Gali. Skazanie o Yusufe [Tale about Yusuf]. Kazan, Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1985. 256 p. (In Russ.)
9. Mukhamadiev A.G. Bulgaro-tatarskaya monetnaya sistema XII–XV vekov. [Bulgar-Tatar coinage XII–XV centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1983. 188 p. (In Russ.)
10. Mukhamed'yarov Sh.F. Sotsial'no-ekonomicheskii i gosudarstvennyy stroy Kazanskogo khanstva (XV – pervaya polovina XVI veka.) [Socio-economic and political system of the Kazan Khanate (XV–XVI centuries the first half.)]. Kazan, Ikhlas Publ., 2012. 276 p. (In Russ.)
11. Pochekaev R.Yu. Pravo Zolotoy Ordy [The right of the Golden Horde]. Kazan, Fen AN RT Publ., 2009. 260 p. (In Russ.)
12. Puteshestvie Abu Khamida al-Garnati v Vostochnuyu Evropu i Tsentral'nyuyu Evropu (1131–1153) [Travel Abu Hamid al-Gharnati in Eastern Europe and Central Europe (1131–1153)]. Moscow, Nauka, Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury Publ., 1971. 135 p. (In Russ.)
13. Khvol'son D.A. Izvestiya o khozarakh, burtasakh, bolgarakh, mad'yarakh, slavyanakh i russakh Abu-Ali Akhmeda ben Omara ibn Dasta [Proceedings of the Khazars, Burtases, Bulgaria, madyarah, Slavs and Rousseau Abu Ali Ahmed bin Omar Ibn Dasta]. St. Petersburg., Tipografiya Imperatorskoy Akademii nauk Publ., 1869. 200 p. (In Russ.)